

Хэ Чжисюань изначально вернулся в секту Тяньшань, чтобы изучить эти книги.

Однако сейчас у него не было никакого желания их открывать.

При мысли о том, что этот человек исчез из книгохранилища, на душе стало беспокойно.

Если бы он исчез однажды, это можно было бы списать на стеснительность, но дважды?

А ведь он лично спас его из того самого книгохранилища.

Должно быть, тот человек воспользовался суматохой, когда Моцзунь отвлек их внимание, и сбежал. Иначе он не мог не почувствовать его присутствие.

Хэ Чжисюань убрал книги обратно в мешочек для хранения.

Он решил, что должен найти того человека и как следует поговорить.

Если он на самом деле не хочет быть с ним...

Хотя вряд ли это возможно.

Хэ Чжисюань невольно задумался.

Чем он мог ему не угодить? Если тот считает его грубым, он выложит перед ним эти книги и пообещает, что обязательно будет учиться.

Вспомнив об этом, Хэ Чжисюань подумал о том, что его одежду забрал тот человек.

А вместе с ней и хрустальный светильник, спрятанный в складках ткани.

Если столь ценный магический артефакт когда-либо находился в чьих-то руках, он обычно мог ощутить его слабое дыхание.

Хэ Чжисюань попытался сосредоточиться.

Оказалось, что предмет не в мире людей.

Он попробовал просканировать пространство тщательнее.

Лицо его внезапно изменилось.

Слабая аура артефакта исходила из Моюаня!

Хэ Чжисюань невольно нахмурился.

Он не хотел нарушать равновесие этого маленького мира, поэтому не стремился отправляться в Моюань, чтобы отобрать вещь силой.

Но почему хрустальный светильник оказался в Моюане?

При этой мысли лицо Хэ Чжисюаня помрачнело.

Вскоре он покинул секту Тяньшань и на огромной скорости устремился в сторону Моюаня.

Неужели после того, как тот человек покинул книгохранилище, его похитили демоны, и именно поэтому светильник оказался в Моюане?

Стоило Хэ Чжисюаню представить это, как сердце охватила тревога.

Сегодня он отправился в Яньчэн лишь за книгами. Не зная, где их искать, он просто сделал пару кругов по городу.

Вскоре он увидел, как мужчина средних лет затаскивает молодого человека в глухой переулок.

Заподозрив неладное, он последовал за ними.

Когда они вошли в небольшое здание, он применил духовную энергию, чтобы прощупать обстановку.

Кто бы мог подумать, что внутри обнаружится темница, где томилось немало людей.

Когда Хэ Чжисюань ворвался внутрь, он сам не ожидал увидеть того самого человека.

В тот момент ему показалось, что он ошибся.

Как такое возможно? Как он мог там оказаться?

Перед глазами всплыла картина: тот человек лежит на широкой кровати, глаза полуприкрыты,

выражение лица мягкое, плечо обнажено.

Хэ Чжисюань почувствовал, как внутри закипает гнев.

Он редко когда бывал настолько зол.

А вспомнив сегодняшнего Моцзуня в маске, он подумал: если он доберется до Моюаня и не сдержится, разнеся там всё...

Неужели этот маленький мир перезапустится?

Шаги Хэ Чжисюаня стали быстрее.

Тем временем в Моюане Цин Юань принимал ванну в своих покоях.

Он предвкушал сегодняшний вечер и не мог сдержать довольной улыбки.

Однако, вспомнив встречу с Нань Хаоюнем в Яньчэне, он снова нахмурился.

Вернувшись, он обнаружил хрустальный светильник, мирно лежащий на письменном столе.

— Система, — сердито позвал он в мыслях.

— Э-э, я здесь, — голос Системы звучал виновато, словно она знала, в чем провинилась.

Цин Юань спросил:

— Почему Нань Хаоюнь не пришел забрать хрустальный светильник?

Система осторожно ответила:

— Потому что Хэ Чжисюань отдал Нань Хаоюню нефритовый сосуд. Поэтому он даже не догадывается, что светильник попал к тебе.

— А что случилось сегодня? — продолжил допрос Цин Юань. — Почему ты появилась всего на секунду и тут же исчезла?

Система испугалась:

— Я не хотела исчезать, просто почувствовала, что Хэ Чжисюань может меня засечь. Если бы он меня обнаружил, возникли бы проблемы.

— А сейчас проблем нет? — спросил Цин Юань. — Разве сюжет уже не отклонился от курса?

— Ну, не совсем, — пояснила Система. — Функции светильника и сосуда идентичны, поэтому сюжетная линия главного героя продолжится своим чередом.

Цин Юань на мгновение замолчал.

— Ты хочешь сказать, что впредь, если рядом будет Хэ Чжисюань, ты не сможешь появляться? — догадался он.

Система тихо ответила:

— Да и пользы от меня немного...

Цин Юань потер лоб.

Похоже, так оно и есть.

Его система не зарабатывает баллы, у нее нет магазина.

Поэтому никаких особых бонусов не предусмотрено.

Только та техника демонов, что досталась ему при перемещении в этот мир.

— Повелитель Моцзунь, — раздался голос служанки из-за ширмы, — вечерний пир готов.

— Хорошо, — отозвался Цин Юань.

Служанка удалилась.

Цин Юань вышел из ванны и оделся.

Ладно, к черту задания. Сначала нужно встретиться с красавицами, которых он так долго ждал.

Он слегка принарядился.

Хотя назвать это нарядом сложно — скорее, небольшая хитрость.

Например, он позволил длинным волосам свободно рассыпаться по плечам и надел тонкую верхнюю одежду.

Сквозь ткань едва угадывались восемь кубиков его пресса.

В его родном мире тело было довольно хрупким.

Нынешняя же форма — результат нескольких месяцев военных походов в рядах демонов, и он был ею крайне доволен.

При мысли о том, что красавицы могут наброситься на него, увидев этот крепкий, мускулистый торс, он остался доволен еще больше.

И хотя его собственное тело было вполне достойным, стоило ему вспомнить фигуру Хэ Чжисюаня, как Цин Юань почувствовал укол зависти.

Но почему, размышляя об этом, он вдруг ощутил, как лицо заливают жаром?

Цин Юань тряхнул головой. Хватит об этом думать.

Снаружи его ждет целая толпа красавиц.

Он специально устроил этот пир — пир для него одного.

Взглянув в большое бронзовое зеркало на свои проступающие сквозь одежду мышцы, Цин Юань довольный вышел из покоев.

— Что это с Повелителем? — Ли Мэн, стоявший неподалеку, с изумлением наблюдал за выходящим Моцзунем и спросил у идущего рядом посланника в парчовых одеждах.

Тот не сдержал легкого смеха:

— Вырядился как-то уж слишком вызывающе, не находишь?

Ли Мэн повернулся к нему:

— Ты что, подсыпал ему чего-то?

— С чего бы? — посланник закатил глаза. — Если бы я был на такое способен, разве оставался бы просто правым помощником?

— И то верно, — кивнул Ли Мэн.

— Ступай-ка ты лучше отсюда, — посланник направился вслед за Моцзунем. — Я прикажу остальным, чтобы сегодня никто не смел беспокоить Повелителя. Пусть он наслаждается вечером в свое удовольствие.

— А я-то думал, что мы тоже приглашены на пир, — разочарованно протянул Ли Мэн.

— Вино есть, красавицы есть, — голос посланника доносился уже издалека, — зачем ты там нужен?

Затем послышалось его бормотание:

— Пожалуй, красавиц маловато, надо бы позвать еще...

<http://bllate.org/book/19370/1892946>